

Санкции – инструмент экономической войны

Алексей ЛЕБЕДЕВ

Начиная с 2014 г. США и их союзники ввели беспрецедентное число санкционных мер в отношении Российской Федерации. Рестрикции вводятся в обход легитимных международных институтов, прежде всего Совета Безопасности ООН, и в нарушение Устава ООН, как правило, узкой группой государств либо решением одного государства.

Торговые ограничения применяются в нарушение правил ВТО, международное право игнорируется и подменяется неким «порядком, основанным на правилах», которые определяются коллективным Западом. Санкции прочно заняли своё место в арсенале средств экономической политики западных стран, прежде всего США и ЕС, превратившись в нерыночный, не регулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления, продвижения собственных экономических интересов, недобросовестной конкуренции и протекционизма.

Санкции в отношении России вводились под надуманными, не имеющими под собой оснований предложениями, порой даже «превентивно». Масштабное применение таких санкций разрушает систему международного права, девальвирует значимость правил ВТО и вносит дисбаланс и фактор непредсказуемости в мировую торговлю.

Для всех участников противостояния давно очевидно, что в качестве инструмента давления с целью изменить политику Российской Федерации санкционные механизмы не работают. Декларируемые цели санкционной политики недостижимы, что позволяет сделать вывод, что истинные цели антироссийских рестрикций не соответствуют заявленным.

ЛЕБЕДЕВ Алексей Сергеевич – старший советник, руководитель группы экономики Посольства России в ФРГ. E-mail: alllexey@yandex.ru

Ключевые слова: санкции, Россия, экономическая война.

Многие западные политики говорят о них открыто:

- «сдерживание» России;
- нанесение максимального ущерба экономике;
- дестабилизация внутривнутриполитической ситуации;
- смена политической системы в нашей стране.

Раскручиваемый странами Запада санкционный маховик набирает обороты, всё больше приобретая черты экономической войны.

Тема санкций как инструмента экономического и политического давления достаточно подробно изучена российскими учёными: И. Н. Тимофеевым [1]; С. А. Афонцевым [2]; В. В. Архиповой [3]; В. В. Штолем [4].

Тема экономических и торговых войн также не обойдена вниманием российской научной мысли, в частности: Т. И. Ладыковой [5]; Ю. А. Бобыловым [6]; Т. Г. Маглиновой [7].

Развязанная против Российской Федерации после признания независимости ЛНР и ДНР и начала специальной военной операции на Украине экономическая война носит беспрецедентный по масштабу характер. Страны Запада и ранее

прибегали к глобальным экономическим ограничениям в отношении ряда государств, по сути – к экономической блокаде таких стран, как Куба, КНДР, Иран и др. Особенность современной ситуации состоит в том, что степень вовлечённости российской экономики в мировые хозяйственные связи достигает таких масштабов, что не позволяет вводить рестрикции в отношении нашей страны без последствий для экономик стран, их применяющих.

Примером экономического противоборства сравнимых по силе соперников можно назвать «торговую войну» между США и КНР 2018–2020 гг., инициированную президентом США Д. Трампом. Данный конфликт принципиально отличается от нынешнего противостояния России и Запада как целями, так и методами противоборства. Стороны стремились добиться прежде всего торговых преимуществ и выгодных условий для собственных производителей. Не ставились явные задачи нанесения максимального ущерба экономике противника, его изоляции от остального мира. Основным инструментом

¹ Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2.

² Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3.

³ Архипова В. В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2.

⁴ Штоль В. В. Санкции как инструмент неокolonизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6.

⁵ Ладыкова Т. И. Война как глобальная экономическая угроза // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2.

⁶ Бобылов Ю. А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2.

⁷ Маглинова Т. Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8.

противодействия было таможенно-тарифное администрирование. При этом власти США не скрывали, что будут преследовать цели «сдерживания» Китая, ограничения его хозяйственных связей, прежде всего в странах Евросоюза. Об этом свидетельствует и серия санкций против *Huawei* и других высокотехнологичных компаний Поднебесной, давление на страны ЕС с целью не допустить китайские компании к участию в создании сетей связи нового поколения (5G, 6G). Но указанные действия предпринимались вне рамок «торговой войны».

В случае с Россией страны Запада используют весь возможный инструментарий, не считаясь ни с нормами международного права, ни с собственной деловой репутацией надёжного партнёра.

Первый пакет западных санкций был принят 21 февраля 2022 г. в ответ на признание Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик.

США запретили своим гражданам и компаниям инвестировать в ДНР и ЛНР и осуществлять торговые операции с республиками.

Под санкции попали ВЭБ и Промсвязьбанк, их активы в США были заморожены, а сами компании отрезаны от долларовой системы. Минфин США запретил американским финансовым институтам любые сделки с российскими рублёвыми облигациями федерального займа. Санкции наложены на компанию *Nord Stream 2 AG* и её руководство. Схожие меры ввели Великобритания, Канада, Австралия и Япония.

ЕС запретил финансовым организациям предоставлять займы и инвестировать в Банк России и российское правительство.

Германия остановила сертификацию газопровода «Северный поток – 2».

Во втором пакете, принятом после начала специальной военной операции на Украине, санкционный список существенно расширился. В него вошли «Аэрофлот», ВТБ и Ростех.

Был введён лимит на допустимую сумму на счетах граждан России в британских и европейских банках.

США ограничили возможность российским предпринимателям проводить операции в долларах США, евро, фунтах стерлингов и иенах. Ряду крупных банков запрещены валютные операции, работа с американскими контрагентами, заблокированы активы, находящиеся в юрисдикции США. Также оказались заблокированы корсчета Сбербанка в США, всем американским контрагентам банка дано 30 дней на закрытие сделок и корсчетов.

Под секторальные санкции попали Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-Банк, Московский кредитный банк, Газпром, Газпром нефть, Транснефть, Ростелеком, РусГидро, «АЛРОСА», Совкомфлот, РЖД и др.

Санкции затронули сферы экономики, логистики, промышленности, энергетики и визового режима. Ограничения распространены на несколько десятков оборонных, машиностроительных и промышленных предприятий. Им запрещены финансовые операции на территории ЕС и торговля акциями.

К санкциям Евросоюза присоединилась Швейцария. Япония в рамках второго пакета ввела запрет на экспорт в Россию товаров, которые могут быть использованы в военных целях.

Третий пакет санкций ударил по Банку России. Золотовалютные резервы, размещённые в банках стран G7, заморожены.

По данным на 18 февраля, международные резервы Банка России составляли 643 млрд долл. США, из них 311 млрд хранилось в ценных бумагах, 152 млрд – в наличной валюте и на депозитах иностранных банков. 132 млрд – в золоте в России, 30 млрд – в резервах Международного валютного фонда.

Этим же пакетом банки ВТБ, «Открытие», Новикомбанк, Совкомбанк, Промсвязьбанк, «Россия» и ВЭБ были отключены от системы межбанковских платежей SWIFT. К антироссийским санкциям присоединились Республика Корея и Сингапур. Великобритания и Канада закрыли свои порты для российских судов.

ЕС ввёл запрет на ввоз на территорию России наличных евро. Ограничение распространяется не только на государственные структуры, но и на всех физических и юридических лиц.

Всемирный банк объявил об остановке всех своих проектов в России и Белоруссии, отметив при этом, что не инвестирует в Россию с 2014 г., а в Белоруссию – с 2020 г. Свою работу в двух странах прекратил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

В период с 25 февраля по 1 марта 2022 г. своё небо для российских самолётов закрыли США, Великобритания, страны ЕС, Швейцария и Черногория.

Далее с небольшим временным интервалом последовали *четвёртый, пятый и шестой* санкционные пакеты, расширяющие списки подсанкционных физических и юридических лиц, товарных групп, вводящие новые ограничения на торговлю с Россией, инвестиции, банковские операции, операции с долговыми инструментами и др. В августе с. г. в США и ЕС началось обсуждение седьмого пакета.

Возникает вопрос о целях экономической войны и выборе оптимальных методов её ведения. Здесь, как и в вооружённом конфликте, существуют средства, которые условно можно назвать оборонительными и наступательными.

К первым относятся программы импортозамещения, создание условий для автономного функционирования финансовой системы, формирование стратегических резервов критически важных материалов, компонентов, комплектующих, переориентация на другие рынки. Ключевое значение имеют принимаемые на государственном уровне меры поддержки бизнеса, вынужденного приспособливаться под новые условия деятельности.

К таким мерам относятся:

- мораторий на плановые проверки малых и средних предприятий и IT-компаний;
- возможность автоматического продления лицензий и разрешительных документов;
- упрощение процедуры госзакупок;
- «кредитные каникулы»;
- программы льготного кредитования, налоговые льготы.

К «наступательным» средствам относится, с одной стороны, весь ар-

сенал санкционных механизмов, используемый странами Запада в отношении Российской Федерации, а с другой – контрмеры, применяемые нашей страной.

Выбор каждого такого инструмента должен быть тщательно взвешен на предмет последствий не только для экономики противника, но и для экономики страны, его применяющей.

На фоне укрепления курса рубля было бы ошибочным предположить, что западные санкции не оказали существенного воздействия на российскую экономику.

Первичный моментальный эффект – обвал биржевых индексов, курса акций подсанкционных компаний и падение национальной валюты. Последующее выравнивание рублёвого курса связано как с принятыми правительством мерами по обязательной продаже валютной выручки и вводом ограничений на валютные операции, так и с серьёзным дисбалансом во внешней торговле, когда экспорт энергоносителей из России продолжился практически в прежних физических объёмах (но по существенно более высоким ценам), а импорт значительно сократился. Это привело к переизбытку предложения иностранной валюты на внутреннем рынке при сократившемся спросе.

Если посмотреть структуру санкционных мер США и ЕС, то они направлены в большей степени не на нанесение прямого ущерба, а на ограничение доступа к технологиям, высокотехнологичному оборудованию и комплектующим, ограничение инвестиционных возможностей, т. е. **на сдерживание развития в долгосрочной перспективе.**

В наибольшей степени рестрикции нацелены против таких отраслей, как ТЭК, ВПК, банковский сектор, машиностроение.

Применительно к нефтегазовому сегменту речь идёт о сокращении возможностей геологоразведки и освоения новых месторождений, что в будущем может привести к снижению объёмов добычи и, соответственно, доходов государственного бюджета.

С серьёзными трудностями из-за ограничения доступа к импортным комплектующим сталкиваются военно-промышленный комплекс, авиационно-космическая отрасль, судостроение, автомобилестроение и другие сегменты российской промышленности, в том числе при производстве сугубо гражданской продукции.

Накопительный или отложенный негативный эффект вводимых санкций, безусловно, проявит себя в течение ближайших месяцев, и это время необходимо использовать для поиска альтернативных поставщиков в странах, не поражённых «вирусом» русофобии, организации соответствующего производства отечественными компаниями, других решений, которые обеспечили бы бесперебойное функционирование базовых отраслей российской экономики.

Издесь встаёт ключевой фактор в экономической войне – устойчивость экономической и политической системы государства.

Как представляется, решение западных стран ввести беспрецедентные меры против России обусловлено уверенностью в том, что для нашей страны рестрикции окажутся намного более болезненными, чем для государств, их принявших.

Уверенность эта основана прежде всего на огромной разнице в экономической мощи Запада и России.

Действительно, совокупный валовый внутренний продукт стран ЕС в 2021 г. составил 15,7 трлн долл., ВВП США – 22,7 трлн долл., в то время как ВВП России – лишь около 1,7 трлн долл.

Такая колоссальная диспропорция вполне могла создать ложную иллюзию относительной безболезненности для стран Запада принимаемых мер по экономической изоляции России. Но устойчивость национальной экономики не зависит напрямую от объёма валового внутреннего продукта и других численных показателей. **Важнейшую роль играет обеспеченность ресурсами, обладание необходимыми технологическими компетенциями** для функционирования хозяйства в условиях жестких ограничений импорта.

При этом налицо недооценка степени вовлечённости России в мировые цепочки поставок.

Помимо нефти и газа наша страна является важнейшим игроком на рынках зерновых, растительного масла, чёрных, цветных и редкоземельных металлов, минеральных удобрений, инертных газов, обогащённого урана.

Даже частичное ограничение доступа России к указанным рынкам приводит в глобальном масштабе к снижению стабильности мировой экономики, ещё не оправившейся от последствий кризиса 2020–2021 гг., вызванного пандемией коронавируса.

Ещё одним важным фактором устойчивости экономики является

оптимизация производственного цикла и логистических маршрутов.

В условиях экономической стабильности оптимизированные с целью минимизации издержек бизнес-модели наиболее конкурентоспособны, но делают систему «жёсткой», когда не предусмотренное отклонение от заложенной модели может привести к краху. Глобализация увеличила масштаб оптимизируемых систем. Остановка или замедление одного отдельно взятого производственного процесса может вызвать цепную реакцию технологических и логистических проблем с труднопредсказуемыми последствиями.

Таким образом, страны Запада, достигшие наибольших успехов в оптимизации производственно-логистических цепочек, оказываются в данном аспекте чрезвычайно уязвимыми к глобальным потрясениям, что весьма наглядно продемонстрировал «коронакризис».

Немаловажную роль играет социально-политическая стабильность и степень доверия населения к высшему руководству страны.

В странах Запада весьма весомый процент населения живёт в съёмном жилье (в ФРГ – около 50%, во Франции и Великобритании – 35%, в США – 39%). В условиях низких процентных ставок по кредитам и предсказуемой ситуации в экономике как предприятия, так и население стран Запада в значительной степени связаны кредитными обязательствами. В случае же экономических потрясений потенциальная потеря работы, да и просто снижение покупательской способности граждан вследствие растущей инфляции

может привести к неспособности обслуживать кредиты, оплачивать съёмное жильё, что чревато социальными взрывами и массовыми протестами.

Следует отметить, что при сугубо «оборонительной» стратегии в экономической войне, когда упор делается на минимизацию и компенсацию последствий применения противником «наступательных» санкционных мер, инициатор экономической войны будет определять её ход, вводя новые рестрикции таким образом, чтобы нанести урон противнику при минимальных собственных издержках. Ущерб собственной экономике от вводимых санкций просчитывается и, очевидно, признаётся приемлемым. В такой ситуации позиция подвергшейся экономическим рестрикциям стороны заведомо проигрышная, поскольку противник, завладев инициативой, контролирует ситуацию, может усиливать санкционное давление, выбирая такие меры, которые в меньшей степени затронули бы его собственную экономику.

Последствия своей санкционной политики страны Запада уже ощущают.

Рост цен на энергоносители и рекордные показатели инфляции в условиях, когда мир ещё не оправился от «коронакризиса» и сохраняющихся нарушений цепочек поставок, приводит к падению уровня доходов и, соответственно, качества

жизни населения этих государств. При этом у них есть «болевые точки», удар по которым имел бы критические последствия для функционирования хозяйственной модели указанных стран.

Какие именно, видно, в частности, из перечня товарных позиций, для поставок которых в санкциях предусмотрены изъятия. Помимо природного газа, сырой нефти и нефтепродуктов страны ЕС нуждаются в российском титане, алюминии, никеле, палладии, железной руде. Торговля углеводородами имеет критическое значение как для Евросоюза, использующего их в качестве топлива и сырья для химической промышленности, так и для России, где продажа нефти и газа в условиях эмбарго на другие экспортные позиции становится основным источником поступления в страну иностранной валюты, а соответствующие налоговые и таможенные отчисления составляют значительную долю государственного бюджета.

При этом страны Запада предпринимают последовательные меры для постепенного отказа от российских углеводородов. Превентивное прекращение поставок со стороны России до того, как удастся полностью заместить российское сырьё, привело бы к серьёзным экономическим и социальным последствиям, прежде всего для стран Евросоюза.

В условиях тотальной экономической войны, когда Запад вводит антироссийские санкции с целью нанесения максимального ущерба нашей экономике без оглядки на социальные последствия, оправданными представляются тщательно выверенные ответные меры, направленные на «болевые точки» западных стран, которые возымели бы ощутимое воздействие на стабильность их хозяйственной модели.

Библиография • References

- Архипова В. В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2. С. 13–19.
- [Arhipova V. V. Sovremennyy sankcionnyj rezhim v otnoshenii Rossii: harakteristika i global'nyj aspekt // Mir novoj ekonomiki. 2017. T. 11. № 2. S. 13–19]
- Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3. С. 48–68.
- [Afoncev S. A. Sankcii i mezhdunarodnye instituty: perspektivy snizheniya sankcionnyh riskov dlya Rossii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2019. T. 14. № 3. S. 48–68]
- Бобылов Ю. А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 104–116.
- [Bobylov YU. A. Ekonomicheskie vojny v svete ekonomicheskoy teorii // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. 2015. № 2. S. 104–116]
- Ладыкова Т. И. Война как глобальная экономическая угроза // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 40–44.
- [Ladykova T. I. Vojna kak global'naya ekonomicheskaya ugroza // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2018. № 2. S. 40–44]
- Маглинова Т. Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8. С. 123–126.
- [Maglinova T. G. Torgovaya vojna SSHA i Kitaya: ekonomicheskie prichiny i posledstviya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 8. S. 123–126]
- Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 26–42.
- [Timofeev I. N. Ekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponyatie // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 2. S. 26–42]
- Штоль В. В. Санкции как инструмент неокolonialизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 142–152.
- [SHtol' V. V. Sankcii kak instrument neokolonializma // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2021. № 6. S. 142–152]

Статья поступила в редакцию 18 августа 2022 г.